

Парень перевернулся:

— Какой волк? Тебе, наверное, приснилось. Спи, завтра на работу.

Женщина тоже подумала, что, возможно, ей просто показалось, и, перевернувшись, снова уснула.

Янь Мулинь, успокоившись, уснул, а Шао Ноюй наблюдал, как врач накладывает швы на его руку. Врач сказал, что края раны были обработаны вовремя и инфекции не возникло. Затем ему сделали снимок головы и диагностировали лёгкое сотрясение мозга, которое пройдёт примерно через неделю.

Шао Ноюй не поехал домой сразу, а отправился на свою виллу, где вокруг сразу же появилось больше охранников.

Раньше он бы поручил своему доверенному помощнику замять информацию о его травме, но теперь он не стал этого делать.

С лёгкой усмешкой Шао Ноюй нажал на экран телефона, лежащего на держателе.

На следующий день Янь Мулинь, позавтракав, отправился в студию «Вечное детство», чтобы продолжить работу.

В это время он ещё не знал, что Праздник середины осени прошёл, пока он был занят работой. Лишь получив в студии подаренные кем-то лунные лепёшки, он понял, что праздник уже прошёл.

Во время послеобеденного отдыха Янь Мулинь сел рядом с Минь Туншу:

— Брат Минь, что ты читаешь с таким восхищением?

После некоторого времени общения Янь Мулинь и Минь Туншу стали хорошими друзьями. Хотя они не были настолько близки, чтобы делиться всем, у них было много общего.

Минь Туншу показал ему заголовок новостной статьи на экране телефона:

— Видишь? Богатым тоже несладко. Даже по дороге на работу могут начать преследовать. Жизнь под угрозой.

Янь Мулинь взял телефон и прочитал заголовок: «Неизвестные лица преследовали бизнесмена, возвращавшегося домой поздно ночью. Возможно, это была банда!»

Этот заголовок так напоминал то, что он пережил прошлой ночью!

Но на фотографиях в новостях было темно, и ничего не было видно. К тому же бизнесмены обычно выглядят полными, что совершенно не соответствовало образу холодного и красивого Шао Ноюя. Эта новость, вероятно, не имела к нему отношения.

— Брат Минь, ты тоже мечтаешь о жизни богатого бизнесмена, который каждую ночь развлекается? — поздний возврат с работы вряд ли был связан с трудом.

Минь Туншу забрал свой телефон:

— Эх, мне больше по душе простая жизнь. Богатство пусть подождёт до следующего

поколения. Моё сердце не выдержит.

Янь Мулинь кивнул:

— Тогда удачи, брат Минь. Кстати, нашёл ли ты себе жену?

Минь Туншу:

— ...Холостяк.

Янь Мулинь хихикнул, а Минь Туншу закатил глаза. Этот парень явно хотел его подразнить.

Янь Мулинь выпил воды и вместе с Минь Туншу вернулся в студию, чтобы продолжить работу над озвучкой.

После инцидента с «обучением новичков» Чжан Цзинцзин, старшие актёры озвучивания стали относиться к Янь Мулиню лучше. Новичок действительно был талантлив, и, как бы они ни старались это отрицать, факт оставался фактом: заставить актёра озвучивания почти первой линии покраснеть и уйти было трудно представить, но это произошло прямо у них на глазах. Пришлось смириться.

Проведя в студии ещё две недели, Янь Мулинь наконец завершил свою работу. В дальнейшем ему не нужно было участвовать в других этапах, что говорило о его высоком уровне мастерства. Вероятно, через пару дней начнётся активная реклама второго сезона «Пань Цзиньянь», и тогда Янь Мулинь сможет услышать свой голос в рекламном ролике. Точнее, голос Пань Цзиньянь, которого он озвучивал. Он немного волновался.

Однако, пока реклама «Пань Цзиньянь» ещё не вышла, месяц назад появилась реклама часов «Граф», которая крутилась в прайм-тайм на всех крупных телеканалах, везде и всюду. Учитывая, что акцент рекламы был сделан на часах, мало кто обратил бы внимание на озвучку. Янь Мулинь был готов к этому и не придавал этому большого значения, лишь бы гонорар пришёл.

Закончив работу над «Пань Цзиньянь», Янь Мулинь из-за нерегулярного режима дня немного похудел. Поскольку реклама ещё не началась, режиссёр Чэнь предложил ему сначала вернуться к работе. У режиссёра были свои планы: во время рекламной кампании он не собирался раскрывать имя актёра, озвучивающего Пань Цзиньянь. Янь Мулинь не возражал. По нынешним меркам, это был один из способов продвижения мультфильмов, ведь актёры озвучивания могли повлиять на рейтинги.

Вернувшись в общежитие, Янь Мулинь проспал два дня, и даже возвращение соседа не разбудило его. Лишь когда желудок заурчал от голода, он наконец поднялся с кровати. В это время его сосед снова ушёл на съёмки.

Только что поужинав, он получил звонок от тёти Чжоу. Она сказала, что Янь Цзыцюн скоро выписывается из больницы, и предложила Янь Мулиню встретиться её. Учитывая характер матери, она вряд ли сама бы попросила об этом.

Конечно, если Янь Мулинь не упомянет, мать не узнает, что её сын больше не существует.

С тех пор, как он в последний раз видел Янь Цзыцюн, Янь Мулинь больше не посещал больницу и редко звонил. У них не было тем для разговоров, ведь для Янь Мулиня мать не была его кровной.

На этот раз он решил пойти. Даже если мать раньше относилась к нему холодно, теперь, получив это тело, он должен был это сделать. Подумав о связях матери и своём будущем, он решил, что стоит сходить.

Доехав до больницы за двадцать минут, он едва успел войти, как его остановили. Подняв голову, он замер: «...»

Этот человек выглядит знакомо...

— Янь Мулинь, что ты здесь делаешь?

О, это же старший брат из семьи Шэн. Его надменное лицо вызывало раздражение. Как бы хотелось дать ему пощёчину. Я ведь тебе ничего не должен.

Янь Мулинь усмехнулся:

— А ты что здесь делаешь?

Старший брат Шэн ответил:

— Ты слишком много о себе думаешь.

Янь Мулинь парировал:

— Тогда зачем ты меня спрашиваешь?

Старший брат Шэн: «...» Разозлился.

Всё больше раздражаясь, Янь Мулинь поднял бровь:

— Может, привёл подругу на аборт?

Старший брат Шэн: «...» Чёрт! Раньше он не замечал, что Янь Мулинь такой наглый?

Янь Мулинь почесал подбородок:

— Или привёл парня на обрезание? Или сам...

Старший брат Шэн, окончательно разозлившись, крикнул:

— Янь Мулинь! Заткнись!

Мужчина, которого привели на «обрезание», стоял позади старшего брата Шэн и мрачно смотрел на них.

Янь Мулинь на пару секунд замер: «...»

Этот мужчина чем-то похож на кого-то...

На него самого?

Следуя взгляду Янь Мулиня, старший брат Шэн обернулся, его лицо стало серым, но голос звучал почтительно:

— Папа.

Янь Мулинь слегка моргнул: «...»

Эм, папа из семьи Шэн, ха-ха.

До приезда в больницу и даже после предыдущих контактов с семьёй Шэн Янь Мулинь не думал, что так быстро встретит отца Шэн Циндуна. Если использовать фразу из прошлой жизни: «Просто чёртов день».

Нынешний Янь Мулинь не был тем трусливым и слабым человеком, которым был раньше. Столкнувшись с мрачным лицом Шэн Циндуна, он смог улыбнуться. Для него Шэн Циндун был лишь человеком, который предоставил сперму, но не воспитывал его. Тем более теперь, когда он не был его настоящим отцом, между ними не было никакой связи. Его отношение было правильным и позитивным.

Перед лицом зла он должен был показать свою смелость. Трусость и слабость были не для него. Да и чем он обязан семье Шэн? Скорее, это Шэн Циндун должен был просить его вернуться в семью. Янь Мулинь не беспокоился.

Хотя он и не собирался возвращаться в семью, это не означало, что он будет невежлив. Нет, он был очень вежлив и великодушен.

Янь Мулинь сказал Шэн Циндуну:

— Здравствуйте, господин Шэн.

Полностью забыв о неловкости момента. Смущаться должен был старший брат Шэн Сячэнь, а не он.

Как можно было его критиковать? Он никого не ударил и ни на кого не накричал. К тому же он ничего не знал.

[Примечание: Исправлены орфография, пунктуация, согласование времён. Имя главного героя везде приведено к единому написанию «Янь Мулинь». Диалоги оформлены по правилам: прямая речь — через длинное тире, авторские слова — после запятой и тире. Убраны излишне разговорные и сленговые выражения («ха-ха» оставлено как стилистический элемент внутренней речи). Сохранён юмористический тон в сцене встречи с семьёй Шэн.]

<http://bllate.org/book/16339/1476033>